

Литературная РОССИЯ

Интернет-портал

Дмитрий ЛИХАЧЁВ — ДРУЗЬЯ СОЗДАЮТСЯ В ЮНОСТИ

№ 2006 / 25, 23.02.2015



В нынешнем году мы отмечаем 100-летие со дня рождения академика Д.С. Лихачёва. Более того, Указом Президента России В.В. Путина от 14 февраля с.г. празднованию придан официальный статус, и весь 2006-й объявлен Годом Д.С. Лихачёва. Он заявлен как год гуманитарной науки, культуры, образования. Эти три составляющие – суть всей просветительской деятельности учёного. Дмитрий Лихачёв был не просто выдающийся филолог, он был просветитель. Его страстное, увлечённое, доходчивое слово доходило до самого широкого читателя и слушателя. Именно эта особенность его речи помогает ему раскрыть красоту, духовность, величие произведений Древней Руси, которые ещё совсем недавно из-за трудности чтения и понимания рядовым, неподготовленным читателем считались «литературой великого молчания». Предлагаю вашему вниманию одну из бесед, в которой обсуждали пути формирования у молодого человека исторического мышления и сознания. Прошло более десятилетия с того разговора, но, по-моему, он не потерял свежести и актуальности.

– Дмитрий Сергеевич, даже от студентов можно зачастую услышать такое мнение: это было давно и мне неинтересно... Это история и поэтому в моей жизни значения иметь не будет... Как бы вы могли прокомментировать эти слова?

– Тот, кто не интересуется историей, прошлым, обедняет своё настоящее, будущее; из трёх делений времени самое ответственное – настоящее, самое манящее – будущее, самое богатое – прошлое. Настоящее постоянно ускользает, это зыбкая грань между прошлым и будущим, но грань эта действенная и активная. Будущее постоянно отступает, и к нему мы стремимся. Оно господствует. Прошлое же – это гигантская кладовая культуры, доступная каждому, кто захочет обогатить своё настоящее и обеспечить будущее. Дело каждого культурного человека уметь извлечь из прошлого то, что необходимо для настоящего и будущего: не только сохранять память прошлого, но создать «обратные токи времени».

Знание истории позволяет по-новому, глубоко, интересно видеть то, что у вас перед глазами. Если вы даже просто идёте по улице и знаете, кто жил в этих домах, какие события на этой улице происходили, где (в живописи, в графике, в поэзии и прочее) отразилась, запечатлелась эта улица, то как интересно, как легко (подчёркиваю – легко, даже физически легко) по ней идти. Интересные

воспоминания превращают любую вашу ходьбу в прогулку, создают в душе богатую палитру впечатлений, заставляют думать. Возникает целый оркестр воспоминаний, ассоциаций, и вы идёте как под музыку – легко, свободно.

Богатое, знакомое вами прошлое – ваше личное или вашего города, села, страны – делает человека мудрым, всепонимающим.

А прошлое всегда богато, но только если... его знаешь, если умеешь его понимать, и если оно заботливо сбережено.

– Нет ли объективного противоречия в проблеме «отцы и дети», особенно в историческом её аспекте? Оно, видимо, может свидетельствовать об определённом разрыве в опыте поколений, его накоплении и передаче потомкам...

– Между отцами и детьми всегда существовал и существует некоторый разрыв. Это закон жизни и относиться к нему надо спокойно. Но разрыв этот следует уменьшать с обоих берегов. Виноваты бывают и отцы и дети... Отцы опытнее, и они в первую очередь должны уметь передавать свой опыт, а дети должны внимательно прислушиваться...

– Но как юноши и девушки могут почувствовать себя прямыми наследниками традиций своих отцов и дедов, воспринять историческую ответственность за судьбы страны, её настоящее и будущее?

– Привить юношам и девушкам интерес к истории нельзя путём уговоров и наставлений. Прежде всего надо, чтобы ни один памятник прошлого не находился в небрежении и не вызывал бы одним своим видом мысли о его ненужности. А затем надо писать об истории так, как писали В.Ключевский, С.Соловьёв, Е.Тарле и другие «старики». Историк должен быть художником слова. Пока таких историков мало, надо издавать и переиздавать старые сочинения целиком или хотя бы в отрывках. Но надо создавать и новые работы, на новом уровне, достигнутом нашей исторической наукой, но остающемся недоступным читателям.

Я поставил перед своим учеником ленинградским профессором Р.Г. Скрынниковым задачу – написать книги по русской истории с анализом личностей и описанием событий. И он много уже сделал в этом направлении. Почитайте его книги об Иване Грозном, о России накануне Смуты, о самозванцах.

– Кстати, считаете ли вы правомерным само понятие «историческое сознание»?

– Да, понятие «историческое сознание» вполне правомерно. Одно из главных отличий современных гуманитарных наук – их принципиальный историзм. Историзм позволяет и эстетически понять многое, что иначе казалось бы непонятным или даже наивным. Когда мы подходим к произведению искусства или просто к памятнику прошлого и знаем особенности эпохи, его создавшей, мы лучше их понимаем, ценим и в результате охраняем, оставляем для будущего (охрана прошлого – это прежде всего забота о будущем). Вместе с тем историзм – это осознание себя в истории, своего места и назначения. Взглянуть на себя и на свой труд с позиций будущего – это очень важно. Вместе с тем, понимая прошлое, мы осознаём значение настоящего. Так же точно понимая чужое, мы начинаем глубже ценить своё. У «своего» появляются широкие границы и во времени, и даже в пространстве.

Прошлое и будущее симметричны. Чем шире и «многовековее» мы охватываем прошлое, тем более дальнорозорки мы в будущем, тем тверже и уверенней мы движемся в настоящем. А настоящее, как я уже сказал, не неподвижно: эта движущаяся точка, нами самими направляемая от прошлого, которое мы должны знать, в будущее, которое мы должны предугадывать.

– Но, наверное, речь должна идти не только о, так сказать, материальном сохранении памятников прошлого, но прежде всего духовном освоении культурного наследия, продолжении и развитии национальных традиций?

– Несомненно! И прежде всего мне хочется подчеркнуть пункт о национальных традициях. Они очень важны. Владимир Мономах в своём мудром «Поучении детям» восторгался многообразием человеческих лиц. Сколько их в мире, и ни одно человеческое лицо не похоже на другое. Люди должны обладать своим неповторимым лицом, но им же должны обладать сёла, города, страны и нации. Как это ни странно, но именно непохожесть сближает. Схожесть, одинаковость, стандартность оставляют нас равнодушными. Своеобразие же манит, «дразнит», заинтересовывает, заставляет стремиться проникнуть в суть, а в человеческих отношениях вызывает чувство любви. Можно полюбить некрасивое лицо, но нельзя полюбить стандартное лицо – лицо отштампованное «массовым тиражом», лицо манекена. Чтобы ребёнок полюбил куклу – кукле он даёт своё имя, считает её своей и «единственной».

Поэтому человек должен изучать себя, свои склонности и, если они добрые, стремиться развивать их в себе. Национальные традиции также следует изучать и сохранять. Национальное своеобразие сближает нации, а не разъединяет их. Мы отправляемся к другим народам, чтобы увидеть их индивидуальность, «непохожесть» и в этой «непохожести» увидеть вечную красоту.

– Сегодня мы с сожалением признаём, что утрачены многие замечательные традиции. Люди перестали петь... Народные гуляния утратили свою притягательность. Как вы это объясняете?

– Да, люди перестают петь... В моём детстве семьи пели – пели при наступлении сумерек, когда уже нельзя работать, но ещё рано зажигать лампы и надо было экономить керосин и свечи. Пели, когда приходили гости. Теперь предпочитают пассивно слушать музыку, сохраняемую в виде «консервов» (магнитофонные ленты, пластинки) или передаваемую по радио.

Перестала петь и деревня. Что-то неправильное есть в организации самодеятельных народных хоров. Возникнет народный хор, а через два-три года он становится вовсе не народным и усваивает извне поручаемый ему репертуар, да и манера пения меняется. Исчезла замечательная русская протяжная песнь – лучший жанр наших песен. Почему? Слишком она печальная? Но разве печали нет и не будет? Ведь люди умирают, хворают, расходятся и разводятся, покидают иногда родные места, вспоминают не только счастливое, но несчастливое, грустное. И человеку необходима в этих случаях печальная песнь, созвучная его личному горю. Какая песнь утешит в горе? Оптимистическая? Нет, весёлая песнь только для весёлых случаев. Нужен полный диапазон русских народных песен.

– Дмитрий Сергеевич, надеюсь, что вы ответите на несколько вопросов, связанных с годами вашей студенческой юности. Что вспоминается вам прежде всего, когда думаете о годах учёбы в Ленинградском университете?

– Прежде всего вспоминаю, что попал в 1923 году в разновозрастную среду. Студенты тогда были очень разные: и только что окончившие школу, и пришедшие с фронтов гражданской войны. И все тогда спорили, вырабатывали свои взгляды, думали об общем больше, чем о себе. Большинство писали стихи, многие соединяли учение с работой (стипендий не было). Студенты тогда не довольствовались посещением обязательных лекций и семинаров – искали интересных профессоров и ходили на лекции не «по программе».

– Сначала вы специализировались по английской филологии, занимаясь древнерусской «по совместительству». Что

оказалось решающим в окончательном выборе жизненного пути?

– Любовь к России.

– Что вам нравится или не нравится в современном студенчестве?

– Я давно перестал систематически преподавать в вузах и знаю студентов только по тем из них, которые приходят в аспирантуру. К сожалению, мне встречались студенты очень «практичные», которые думали прежде всего о своей карьере. Некоторые, когда им было выгодно, выступали даже против своих учителей (это были отщепенцы, их было немного, но всё же они были). Сейчас очень много студентов, думающих не только о пользе для себя, но и о пользе для многих, искренне любящих науку, увлекающихся своей специальностью и своими темами. Это очень радует.

– Не могли бы вы дать нашим молодым читателям несколько советов о том, как работать с книгой?

– Это вопрос очень большой, одно могу сказать – с разными книгами надо работать по-разному: одни книги надо штудировать, конспектировать, изучать, читать повторно, читать для удовольствия. С другими надо только знакомиться, знать об их существовании. С третьими и знакомиться не надо. И этот, третий сорт книг – самый трудный. Самое трудное – заставить себя не читать то, без чего вполне можно обойтись. Не слишком следует гоняться за модным чтением. Модное быстро выходит из моды. Надо читать то, что проверено временем.

– Кстати сказать, какой, на ваш взгляд, должна быть личная библиотека молодого человека?

– Свою библиотеку не надо делать слишком большой; не надо заполнять её книгами «одноразового чтения». Такие книги надо брать в библиотеке. Дома должны быть книги повторного чтения, классики (и притом любимые), а больше всего справочники, словари, библиография. Справочники, словари и библиографии могут иногда заменить целую библиотеку. Обязательно ведите собственную библиографию и на карточках этой библиографии отмечайте, что в этой книге кажется вам важным и нужным.

– Какими качествами должен обладать выпускник вуза?

– Разумным оптимизмом! Готовностью с достоинством перенести все жизненные трудности, без которых не проживёшь и без которых в конце концов жизнь была бы пустой.

– Дмитрий Сергеевич! Что вас как человека и гражданина волнует сегодня больше всего?

– Волнует очень многое. Волнует, например, отсутствие патриотизма у некоторой части нашей молодёжи, с одной стороны, и подмена патриотизма узким национализмом – с другой. Патриотизм же, соединённый с интересом и любовью ко всем нациям, – неперемное условие нормального здоровья ума и сердца. Ибо для человека естественно любить свою семью, своё село и город, свою страну и её народ, а также своих соседей, другие народы и весь земной шар – нашу большую Родину.

Беседу вёл Юрий РОСТОВЦЕВ